

— Если надо, значит, надо, — Якумо кивнула, сделала глубокий вдох и начала выполнять упражнения на расслабление, которым я научил ее неделю назад. Вдруг она вздохнула и покачала головой.

— Что-то не так? — терпеливо спросил я, прогоняя свое тело через еще один цикл максимального повышения метаболизма, работая каждой мышцей, как будто бегу марафон на полной скорости... и при этом сохраняю ровный голос и веду вежливую беседу.

— В основном я просто сожалею, что не смогла стать куноичи, не изучив тайдзюцу, — со вздохом заявила Якумо, делая большой глоток из стоящего рядом термоса с водой. Заметив мой заинтересованный взгляд, она быстро махнула рукой, словно стирая предыдущие слова. — Ах, я не имею в виду, что это обучение не важно для меня, просто...

— Наруко сказала мне, что ты хочешь быть похожей на Ли Рока, — понимающе кивнул я. — На ниндзя, который придерживался только одной из трех школ из-за своей физической неполноценности.

Наследница Курама улыбнулась с облегчением, счастливая, что не обидела меня, и убрала прядь волос за ухо.

— Да, именно так.

Я улыбнулся и покачал головой.

— Тай-, нин- и гэндзюцу — это ложные абстракции, — я вздохнул, когда она нахмурилась, явно не понимая, — Техники сгруппированы исключительно для удобства использования, а вовсе не потому, что между ними существуют строгие различия. В конечном счете, все три сводятся к манипулированию внутренними запасами энергии.

Якумо нахмурилась и покачала головой.

— Но Ли-сан не может управлять чакрой.

Я тихо фыркнул от удовольствия, мой пульс достиг максимума, и я на несколько мгновений позволил себе замедлиться до условной «пробежки».

— Мне стоило бы подробнее разузнать об этом, но полагаю, что это не совсем так. По всей вероятности, тот, кто учит Ли, делает то же, что и я для тебя, только другим способом, — я протянул руку и отхлебнул воды. — Как иллюзии и медицинские техники могут изменить поток энергии через тело, так и состояние ума и тела позволяет то же самое. Если «обычный» шиноби манипулирует внутренними резервами, чтобы увеличить силу, скорость и выносливость, Ли, вероятно, обучается манипулировать телом, чтобы управлять энергией.

Глаза Якумо медленно расширились, она уставилась куда-то вдаль.

— Э-это... но, к-как... — мгновение ее губы двигались беззвучно. — Я никогда не думала об этом в таком ключе.

— Я полагаю, что большинство этого не делает, — ответил я. — Но это то, к чему тебе нужно привыкнуть. Однако если идея изучения тайдзюцу действительно беспокоит тебя, думай о том, чему я тебя учу, как о стиле кугуцуцай.

— Кукольный театр? — удивленно спросила Якумо, затем понимающе кивнула. — Кукольный

театр, где марионетка — мое тело, управляемое чакрой, чтобы правильно двигаться, не напрягая и не повреждая мышцы и ткани, — она хихикнула, на ее лице появилась улыбка.

— Спасибо, сэнсэй, это действительно помогает. По крайней мере, чуть-чуть.

Я закатил глаза.

— Если у тебя достаточно энергии, чтобы дерзить мне, я хочу посмотреть, как ты пройдешь цикл мышц пресса. Десять секунд в напряжении, десять в расслаблении, одновременно расслабив все остальное тело и не давая ему двигаться.

Она сделала еще глоток воды, как раз когда я закончил свой собственный цикл расслабления и начал одновременную работу руками и ногами, как будто размахивал мечом. Примерно за два месяца я научу Якумо базовым техникам контроля мышц, потом мы перейдем к еще четырем месяцам контроля с помощью обратной нервной связи. После этого мы шаг за шагом углубимся в ее тело, фокусируя внимание на эндокринной системе, а затем разовьем ее навыки управления вегетативной нервной системой и автономными физиологическими процессами. По моим оценкам, это займет у нее от восьми до десяти месяцев, в зависимости от того, насколько талантливой, целеустремленной и мотивированной она будет все это время.

Достигнув этой точки, она должна быть способна адекватно корректировать свое состояние. Если это не сработает, у меня есть гораздо более опасный туз в рукаве, и я мог бы преподать ей ускоренный курс за оставшиеся несколько месяцев.

Я действительно надеялся, что до этого не дойдет, и я смогу потратить оставшееся время, обучая ее нескольким более продвинутым методам нервной регуляции.

* * *

В этом месяце, последнем в году, было редкое второе полнолуние. Это был феномен, который, как я слышал во время моей первой жизни, называли «голубой луной», но я никогда по-настоящему не обращал на него внимания. Но в этой жизни это был повод для серьезного праздника. С Сацуки и Тентен на данный момент все в порядке, мое обучение Прана-Бинду приносит пользу Якумо, а Наруко не хватает концентрации, чтобы требовать чего-то большего, чем отдельные фрагменты любого искусства...

Наконец — то у меня нашлось время для моих собственных планов. Даже если я изучу только основы «повышения прочности», это позволит мне увеличить прочность не только мечей, но и некоторых часовых механизмов, которые я рассчитывал творчески использовать в неопределенном будущем.

Однако, если честно, мои планы, основательно полетели к чертям. Помня об «ошибке утопленных затрат», я не хотел окончательно покинуть Элементальные Нации... из-за чего я оказался между молотом и наковальней, потому что у Элементальных Наций было очень много очень серьезных проблем, и Кагуя Ооцуцуки, возможно, была самой простой и очевидной. За углом таилось множество потенциальных апокалиптических катаклизмов, особенно если хоть что-то, что я помню из мультиков, имеет отношение к реальности. Если это так, то где-то в пустошах между Конохой и Суной затерялась тысячелетняя бомба регионального масштаба.

Просто в качестве примера.